

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

К 30-летию сценической деятельности М. В. Кочубей

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Трудный, большой жизненный и творческий путь прошла Мария Владимировна Кочубей.

Она родилась в 1881 году в дворянской семье.

Когда Марии Владимировне было 14 лет, за участие в революционном движении жандармы отправили в ссылку ее старшего брата.

Это событие сломило сопротивление родителей Марии Владимировны, дало ей возможность пойти учиться.

Она включается в работу революционного кружка рабочих морозовской мануфактуры.

«И однажды, — рассказывает Мария Владимировна, — я попала в бывший театр Ковша. Показывали пьесу Чirikова «Евреи».

В одной из картин, изображающей еврейский погром, на сцене появляется погромщик — черносотенец. Его роль выполнял актер Арканов. Калым своим движением он вызывал в зрителе чувство гнева и ненависти к мастерам погромных дел, черной сотни.

Тогда я с особой яркостью поняла, какая огромная сила — искусство.

Я поступила в театральную школу Филармонии.

Там в то время преподавали актеры Малого театра Рыбаков, Васильев и другие»...

Тринадцать лет тому назад Мария Владимировна начала свою работу в театре.

В то время в маленьких театрах не было строго разграниченных амбива. «Я играла все роли, — рассказывает Мария Владимировна — такие только поручат. В большинстве, конечно, героини и инжениэ-драматики».

Работать над ролью поведоме прихотилось мало. Перелистываешь пьесу и соображаешь: когда дело происходит? На балу? В саду? На охоте? Зимой? И считаешь — нужны: летнее платье, бальное платье, амазонка, зимний туалет.

Костюмы нужно делать самой. Жалованье было грошевое и перед выступлением приходилось не спать ночи, чтобы кроить, перекраивать, шить и перешивать старые платья, придавать им новый вид.

За мной закрепилось амбива героини. Но меня недовольствовали эти роли. Роли героини были чрезвычайно бедны и убоги. Все переживания сводились к одному: «Любит, не любит, разлюбил, ушел».

Удалось мне один раз сыграть роль матери в пьесе Юшкевича: «Голод».

Мы обманули исправника. Дали ему на просмотр пьесу «В городе». На афишах напечатали «Голод» и оправдываясь тем, что произошла опечатка, играли «Голод».

Только я закончила свой монолог, по приказу губернаторов занавес был опущен и спектакль запрещен.

Но я была горда тем, что мне все-таки удалось публично произнести гневные слова протеста, умирающей от голода женщины.

Возможность играть роли, которые

заставляли бы меня действительно творить, вдумываться в художественный образ, я получила только со строительством советского театра. И по сути дела настоящей актрисой

ной ею трушной для обслуживания прифронтовой полосы Красной армии. В 1919 году М. В. Кочубей — член Самарского горсовета, заведует театральным отделом губнаробраза.

Работая в Гомеле, Смоленске, Уральске, Балашове, Свердловске, Челябинске, Мария Владимировна всегда и везде, помимо большой творческой работы как актриса, ведет громадную общественную работу.

В рабочем клубе, на просмотре художественной самодеятельности, в красноармейской казарме, на сколоченных подмостках полевого стана — везде можно увидеть Марию Владимировну Кочубей.

И везде она встречает теплое внимание, громадную тягу к искусству — это радует и обоготет ее. Молодежь — драмкружковцы, старики, колхозные инспекторы по качеству красноармейцы и командиры, горняки и металлурги — эти пре

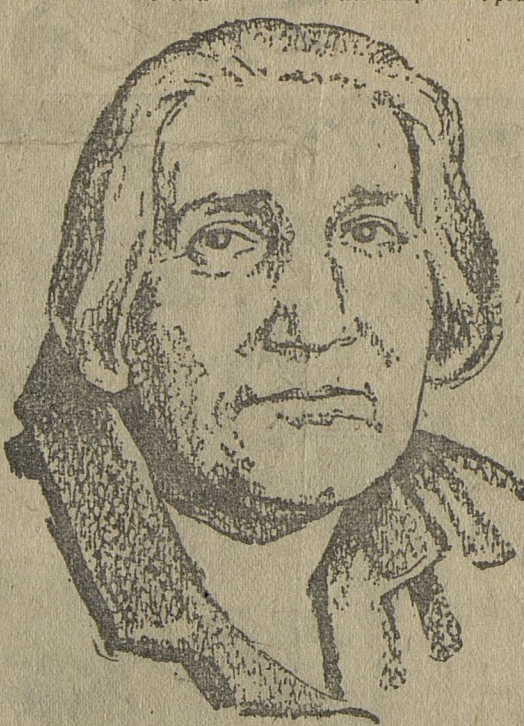
красные зрители воодушевляют артистку к новой, еще лучшей работе над образом. И в них, в этих людях — скромных строителях социализма, черпают она черты для создания своих героинь: старой большевички Клары, матери советского ученого Платона Кочечета, работницы — матери летчика.

«Хотелось бы еще долго, долго жить, — говорит Мария Владимировна, — потому, что сейчас я по настоящему счастлива. Я завоевала сыгшнее из званий — звание строителя социализма своим актерским трудом.

Я всегда с волнением слушаю слова заслуженного артиста республики Молвелева из пьесы «Слава»: «Нет выше твоего».

В свой тринадцатилетний юбилей я с гордостью заявляю вместе с тысячами знаменитых стахановцев, любящих и горящихся своим трудом: «Нет выше твоего».

ИРВИНА.

я стала тогда, когда стала советской актрисой.

Мадам Ксидиас — в «Интервенции», Мария Тарасовна — в «Платоне Кочечете», «Тетя Соня» в пьесе «Мой друг», Трещина — в «Чудане», Мать — в «Суде», помещица Мурзавецкая — в «Волках и овцах» — не перечислишь всех ролей, сыгранных Марией Владимировной.

Большевичка Клара с ее вечно молодой душой — в «Страхе» Афинского, и незабываемая мать в «Славе» Гусева — лучшие роли, исполненные Марией Владимировной.

А сколько еще прекрасных ролей, интересных неповторяемых образов живут ее впереди?

С первого дня организации советского театра Мария Владимировна Кочубей ведет активную общественную работу.

В 1917 году она руководит драмкружком печатников, в 1918 — организует красноармейские клубы, библиотеки, выезжает с организован-

ПРИВЕТСТВИЯ ЮБИЛЯРУ

Президиум городского совета горячо приветствует и поздравляет Вас, Мария Владимировна, с 30-летием Вашей творческой сценической деятельности.

За время Вашей работы Вы показали себя квалифицированным работником на сцене и по культурному обслуживанию трудящегося народа.

Желаем успеха в Вашей дальнейшей творческой работе.

ПРЕЗИДИУМ ГОРОДСКОГО СОВЕТА.

ИЗ ЭРИБАНИ:

Сердечно приветствую тридцатилетие Вашей плодотворной сценической деятельности. Желаю Вам здоровья, сил и энергии для служения расцвету искусства нашей свободной счастливой родины. Пленный привет и горячий поделуй из далекой Армении от народной артистки

Ольги Гугагян.

ИЗ САРАТОВА:

Высокое советское искусство может гордиться таким стойким мастером, как Вы. Желаю еще долгие годы служить нашей великой родине.

Заслуженный артист республики

Слонов.

ИЗ БАКУ:

Вспоминая совместную работу, приветствую талантливую артистку и прекрасную работницу. Желаю успеха, здоровья, энергии.

Заслуженный артист
Туғанов Александр.

ИЗ МОСКВЫ:

Горячо приветствую. Сожалею, что не смог приехать. Счастлив, что свой славный юбилей Вы решили отметить «СЛАВОЙ».

Виктор Гусев.